

«ГОРНЯК»

Тот самый Кораблев

Строго говоря, алмазов, вошедших в алмазную летопись страны и найденных в ноябре 1966 г. на трубке "Мир" работниками "Якуталмаза", было два: "Мария" и "Горняк". О том, как и кем был найден алмаз "Мария", названный так в честь Марии Конёнкиной, добывшей его при обогащении, писалось довольно много. История другого алмаза скромнее, да и масса его – по меркам именного алмаза – составляла немного: всего 44,5 карата.

Но зато алмаз был безупречен: чистый кристалл в форме правильного октаэдра, слегка зеленоватого оттенка, размером 23,5x23,5x23 мм. Глядя на него легко можно было подумать, что без приложения человеческих рук не обошлось. Но таким его сотворила природа.

История этой находки тоже уникальна: прямо в забое во время ночной смены кристалл нашёл экскаваторщик Борис Кораблёв – увидел в свете фар яркое свечение.

Бывшего бригадира экскаваторщиков Бориса Павловича Кораблева мы разыскали – с помощью Совета ветеранов – в Санкт-Петербурге, где он проживает на пенсии последние 30 лет. Знатному горняку было приятно вспомнить историю знаменитой находки, а также годы, прожитые в Мирном.

Хотите познакомиться с моим экскаватором? – начинает свой рассказ Борис Павлович. – Это очень просто: он стоит сейчас на площадке выше карьера, между аэропортом и городом. Это – мой, под моим номером... Когда меня в последний раз пригласили в Мирный – это был праздник по поводу торжественного закрытия карьера "Мир". И хотя я был на костылях, со сломанной ногой, не мог отказаться от возможности увидеть алмазную землю и родной карьер. Часто вспоминаю нашу бригаду, хотя сейчас там из нее остался один человек – он был сначала моим помощником, потом работал у меня сменным машинистом, а сейчас он бригадир.

Родился я в Ярославле. Мои родители были простыми людьми – сначала колхозниками, потом переехали в Ярославль. Мать работала надомницей, во время войны она шила дома для солдат что-то из обмундирования, а отец работал на заводе. Он был моложе матери на 15 лет, а у нее было трое детей от первого мужа. Мои братья были очень хорошими людьми. Самый старший, Василий, после службы в Ленинграде приехал домой, женился, потом работал директором махорочной фабрики; второй брат, Валентин, много лет служил в армии, привозил как-то своего генерала, заходил в гости. А жили мы на берегу Волги.

В Питере живу уже довольно давно, только после Якутии – тридцать лет. Приехал из Ярославля. Здесь встретился с моей Валентиной. Как познакомились? Уже не помню точно. Кажется, был какой-то праздник, отмечали у друзей. Наверное, она мне сразу понравилась: за столом сидели вместе, разговорились, потом пошел провожать ее домой. Так и началось – примерно через полго-

Фотография этого кристалла попала в газеты, в книги и даже в учебник по обработке алмазов. О человеке, нашедшем его, известно гораздо меньше.

Экскаватор знаменитого горняка.

да пожениться. Нам дали комнату в коммуналке на Петроградской стороне.

В Якутию попал очень просто. Я в Ленинграде тоже на экскаваторе работал. Мне было лет 27. В город на Неве приехал набирать желающих представитель "Якуталмаза", я прочитал объявление, нашел его, оформил все документы и поехал. Нас тогда было человек 15 – двое экскаваторщиков, остальные разнорабочие.

Нас приняли очень хорошо: дали 8-местную палатку. Съездил за экскаватором марки 562 (0,65 куб. м.) в Ленск, вскоре получил большой экскаватор, под номером пять, и работал на нем все время в карьере "Мир". Сразу стал бригадиром, было у меня в бригаде восемь человек, и я командовал ими как мог.

Жену я сначала не взял – некуда было. Как она впервые приехала ко мне в Мирный? Со слезами. Нам выделили двухместную палатку, мы прожили там две или три зимы.

Потом мне дали комнату в небольшом доме, его уже нет, и улицы этой нет.

В том, что я алмаз нашел, ничего особенного не было, но потом меня часто стращали, спрашивали, нет ли у меня еще алмазов. Решили, что я часто их захожу, может, каждый день.

А я его и не искал – увидел случайно, в ночи, в свете прожекторов он так красиво светился! Дело было в ночную смену, у нас оборвался поддерживающий канат, и мы его натягивали вдвоем с помощником Володи Долбиным. Мороз страшный, градусов 45. Когда мы все поставили на место и залезли в кабину, у меня фуфайка была вся мокрая. Сажу в кабине, сушусь, греюсь, а он лежит и блещит в темноте, я стал смотреть и так, и сяк... Говорю: "Володя, поди принеси алмаз – он хороший, я такого еще не видел". Приносит его в кабину и говорит: "Да это не алмаз, стекло какое-то". А я: "Самый настоящий алмаз!"

У нас на экскаваторе была рация – позвонили на первую фабрику, приехал мастер, говорит: "Мы такого еще не находили. Я сейчас привезу дежурную". Привез ее на машине, я отдал ей алмаз, а она слезу пустила: "Зачем вы его подняли? Теперь хлопот не оберешься, сдавать его". Я говорю: "Брось болтать!". Началось разбирательство, а утром, когда смена закончилась, ушел домой.

Вечером возвращаюсь на смену, меня начальник спрашивает: "Кто у вас нашел алмаз?" – "Я и нашел". – "А что ты молчишь?" – "А что я буду распространяться? Все же боятся, что за этот алмаз нагоняй будет". Правда, приходил начальник следственного отдела из милиции ко мне домой. Я его спрашиваю: "Ну и что ты пришел? Я, что, его украл?" На этом все и закончилось. Ко мне – никаких претензий.

А алмаз назвали "Горняк" – вот такое дело. План выполняли, зарплаты были хорошие, я

СПРАВКА

Вес алмаза – 44,5 карата, найден 25 ноября 1966 г. машинистом экскаватора Борисом Кораблёвым прямо в забое карьера "Мир". Одному из красивейших алмазов, октаэдру правильной формы, дали название "Горняк" – в честь людей, добывающих алмазоносную руду.

не обижался – получал бригадирские, иначе я бы квартиру здесь не купил. У нас там были друзья, была своя компания. У меня был лучший друг – Сергей Коростылев, Герой Соцтруда, у нас квартиры были напротив. Его жена, Лидия, работала контролером на фабрике. А Валя моя была диспетчером на автобазе.

В начале 1970-х мне присвоили мой первый орден – Трудового Красного Знамени. Потом был орден "Знак Почета", юбилейные медали. Медалей много – хоть бы что-то давали за них к пенсии... Нет, у меня нет ни одной фотографии с орденами-медалями. А первый мой орден мне в Якутске вручил А.Ф. Галкин, который был когда-то начальником 2-й фабрики. Очень хороший человек.

Я вообще в Мирном не встречал плохих людей – там таких и не было. У нас был начальник карьера – П.С. Новоселецкий, потом был Пономаренко, очень хороший был мастер, фамилию не помню, был такой Потапов – веселый, постоянно шутил, очень хороший мужик, был кореец Константин Цхай, мы вместе работали на "Интернациональной".

Еще у меня был приятель, Виктор Шарин, шофер из автобазы. Он возил нас на автобусе на работу и с работы, еще привозил повара и обед – нас кормили прямо в карьере. Нормально, кстати, кормили. Сейчас Виктор Иванович живет в Новгородской области, у меня там дача, мы с ним рядом поселились. Раньше мы там все время бывали летом – ездили туда на машине, у меня там домик небольшой, баня и гараж. Сейчас я приболел, второй год не могу туда съездить, и машины уже нет: все раздал. Мои поводыри – жена и клюшка. Но съездить надо.

Проработал я в Мирном больше 20 лет, заработал денег, купил первую машину – белый "Москвич". Приехав в отпуск в Ленинград, встал в квартирную очередь – довольно долго ждали. Сначала у нас был частный дом – там было хорошо: огород, яблоня, груши и сливы. Потом купили кооперативную двухкомнатную квартиру. А домика того уже нет...

Наш сын родился в Подмосковье – родители умерли, а его нам оставили, потом мы его усыновили. Есть внук, живет он с родителями под Москвой, приезжал к нам в Ленинград погостить. (Мы привыкли так наш город называть. В Якутии нас много было, ленинградцев, потом и москвичи подъехали. И проспект там есть – Ленинградский).

Сейчас здесь, говорят, живут 250 человек из Мирного, собираются они нередко.

И в Якутии меня не забывают, с тех пор, как вышел на пенсию и уехал, пять раз приглашали. Встречался со всеми друзьями.

Конечно, часто вспоминаю Мирный. Как же не вспоминать? Там все лучшие годы прошли. Мы были молодыми, ничего не боялись. Ездили охотиться, рыбачить – ловить налимов на Вилюй. Привозили много – и солили, и жарили, и друзьям раздавали. Еще тугунка вспоминаю – хорошая рыбка, его у нас никто не ловил, но мне его часто друзья привозили. На охоту ходили, однажды забили лося – но беда, ни одной фотографии не осталось... Мне нравилось ходить по тайге – я хорошо ориентируюсь в лесу.

Якутия мне даже снится иногда. А в ноябре мне исполнилось 80 лет.

Записала Галина СЕМЁНОВА